

Город Святого Снега по размеру значительно превосходил город Дунло и был поделен на внутренний город и внешний. Внутренний принадлежал клану Ледящего Снега, внешний был отдан гостившим и проживающим в городе практикам. Холодный климат часто приводил к снежным буранам. Такой белый, заснеженный городской пейзаж нельзя было увидеть в южных краях.

В восточной части внешнего города находилась целая улица, заставленная особняками с духовными родниками. Хотя от него исходило не так уж и много духовной энергии, для Черных Земель такие резиденции считались верхом роскоши. Каждый особняк был самодостаточен, вдобавок его защищали заклинания, которые не пропускали внутрь незваных гостей. При этом защитные заклинания были соединены с главной защитной формацией всего города, что делало их невероятно прочными. Проживали в этих особняках особо важные гости. Разумеется, в один из них поселили и Мэн Хао.

У его особняка был средних размеров дворик, который практически сразу оккупировал дикий гигант. В данный момент эта маленькая гора мерно похрапывала в облюбованном им углу. Гигант изредка просыпался, хватал огромный кусок мяса из кучи неподалеку и с упоением закидывал себе в рот. Если, проснувшись, он не обнаруживал мяса, то начинал яростно вопить:

— Мясо... мясо...

В этом случае Мэн Хао нехотя отправлялся на улицу в поисках мяса для своего нового подопечного. Вскоре он начал задаваться вопросом: кто действительно из них хозяин?..

Помимо гигантского любителя мяса, во дворике находился еще мужчина средних лет. С его лица не сходила кислая улыбка, словно у него во рту застрял лимон. Дважды покормив дикого гиганта, Мэн Хао возложил эту, бесспорно, очень важную обязанность на угрюмого практика, того самого драгонара Западной Пустыни, которого он поймал в лесу. Мэн Хао снял с него печать и заставил проглотить ядовитую пилюлю. Не в силах что-либо с этим поделать, драгонар то и дело тяжело вздыхал, проклиная про себя жестокость судьбы.

Только одна из просьб Мэн Хао относительно его нового жилища заставила Ханьсюэ Шань серьезно поработать. В конечном счете ей удалось найти целую пригоршню семян лотоса. Ускорив их рост, Мэн Хао посадил семена в землю. Теперь его двор превратился в лотосовый сад. По очевидным причинам обычные лотосы не могли расти в таком суровом климате, поэтому у него в саду росли снежные лотосы. Сад из снежных лотосов был настолько красив, что Мэн Хао мог любоваться им целый день. Изучая их форму, он смог почувствовать их эссенцию. Просветление относительно эссенции цветка помогло ему улучшить свою Лотосовую Формацию Мечей.

Практику из Западной Пустыни такое странное времяпрепровождение казалось крайне странным. Но... Мэн Хао в конечном итоге узнал его имя и еще много другой полезной информации. Он помог Мэн Хао лучше понять, что из себя представляли неодемоны. А потом сердце мужчины, которого звали Гу Ла, сковал холод и отчаяние. Всё потому, что Мэн Хао обожал заниматься исследованиями: крови, костей, плоти и тотемов. Каждая такая сессия превращалась для Гу Ла в настоящий кошмар.

В данный момент Мэн Хао сидел перед лотосом. Разглядывая цветок, в голове он прокручивал информацию о драгонарах Западной Пустыни. «Драгонары подразделяются на девять рангов, где девятый ранг — это великий драгонар. Неодемоны тоже подразделяются на ранги, такое

имя получили странные и причудливые существа, обитающие в Западной Пустыне. Помимо рангов неодемонов с первого по девятый, существует десятый ранг. Так называют земных неодемонов. Одиннадцатый ранг — это небесные неодемоны, двенадцатый... это тотемы!» В глазах Мэн Хао разгорелся странный огонёк. Информация о неодемонах позволила ему лучше понять устройство тотемов практиков Западной Пустыни. Теперь он обладал базовыми знаниями в этом вопросе.

По легенде, тотемы всех племен в Западной Пустыне произошли от неодемонов 12 ранга, которых, по сути, можно считать небесными неодемонами. Только неодемоны настолько высокого ранга могут стать тотемами. После возвышения кровь их потомков может быть использована для тотемных татуировок. В такой манере тотемы передавались из поколения в поколение. У большого племени имелось множество тотемов. У маленьких обычно был всего один. Вот откуда произошли тотемы. Можно сказать, что сейчас существует огромное множество тотемов, поскольку когда-то давно появились неодемоны 12 ранга.

"Насколько сильны неодемоны 12 ранга?" — задумался Мэн Хао. Он не имел ни малейшего понятия, да и Гу Ла не мог внятно разъяснить этот вопрос. Одно было известно точно: эти существа были невероятно могущественными, что до подробностей, только считанные единицы знали больше. В Западной Пустыне многие практики занимались тотемной культивацией. Но только драгоны по-настоящему могли контролировать неодемонов.

Помимо изучения тотемов, Мэн Хао продолжал накапливать просветление относительно магических символов Небесной почвы. Это уже практически вошло в привычку. Если у него выдавалась свободная минутка он выходил во двор и пытался обрести просветление.

Так он провел в городе Святого Снега несколько дней. Однако члены клана Ледящего Снега ни разу не упомянули про обещанную гусеницу. Вдобавок никто так и не поднял вопроса об услугах алхимика, на которые он условился со старухой. За эти несколько дней его ни разу не навестили. Он находился в особняке в гордом одиночестве, словно все о нём позабыли.

Ему некуда было спешить. После впечатляющей демонстрации силы в прошлом сражении он нисколько не сомневался, что клан Ледящего Снега уже вынашивал планы, как бы его использовать. Поэтому когда-нибудь за ним, да пришлют. Вдобавок с накалом конфликта, особенно на его поздних стадиях, яды Мэн Хао будут становиться всё более и более востребованными. Он был гостем, а они хозяевами, этот факт никогда не изменится. Но, если гость начнет становиться сильнее, хозяину придется пойти на определенные уступки. Вот почему Мэн Хао беззаботно любовался цветами, изучал тотемы и получал просветление из Небесной почвы.

Тем временем в сердце внутреннего города Святого Снега, в главном храмовом зале клана Ледящего Снега, в позе лотоса сидела старуха и еще три человека. Перед ними горела масляная лампа, её пламя танцевало на холодном ветру, отбрасывая на стены причудливые тени. Эти четверо были главными старейшинами клана Ледящего Снега. Каждый обладал культивацией стадии Зарождения Души и полномочиями управлять городом. Одним из четырех был старик с серыми волосами и поблескивающей меткой в форме полумесяца на лбу.

— Я всё еще не согласен с предложением третьего старейшины. Любой вопрос, связанный с Гусеницей Ледящего Снега, требует взвешенного решения. В настоящий момент у нас всего две куколки, которые смогут достичь стадии гусеницы. Как мы можем отдать одну из них чужаку?!

Эти четверо уже довольно долго обсуждали просьбу Мэн Хао.

— Здесь я согласен со вторым старейшиной, — холодно сказал мужчина с мрачным выражением лица. — Давайте по порядку, мы даже не знаем, откуда прибыл этот эксперт по ядам. С убогой культивацией начальной ступени Создания Ядра ему хватило наглости потребовать у нас Гусеницу Леденящего Снега?! Скорее всего, узнав об осаде города Святого Снега, он решил воспользоваться нашим отчаянным положением, чтобы заполучить одно из сокровищ нашего клана. Как по мне, так давайте убьем его – в назидание остальным!

— Попридержи лошадей, мы уже довольно долго обсуждаем этот вопрос, — сказал старуха, — каковы бы не были мотивы этого человека, его столь своевременное появление действительно выглядит подозрительно. Однако в битве, произошедшей несколько дней назад, продемонстрированная им сила привлекла даже мое внимание. Можем ли мы закрыть двери перед таким союзником? Если мы так поступим, кто еще тогда рискнет предложить нам помощь? Четвертый старейшина, ты говоришь, что мы не знаем откуда он. Но разве не все в Черных Землях — вольные практики? Как он вообще сможет доказать правдивость своего происхождения? К тому же я дала ему свое слово и не собираюсь нарушать его. Если его яды окажутся бесполезны, тогда мы ничего не потеряем. Но если он поможет нам одержать победу, то я лично вручу ему Гусеницу Леденящего Снега!

Её голос звучал спокойно и в то же время уверенно. На главный храмовый зал опустилась тишина. Остался единственный, кто еще не высказался: первый старейшина. Его древнее лицо обрамляли белоснежные волосы. Невысокий и сутулый, он сильно напоминал карлика. Наконец он открыл глаза. В них вспыхнул настолько яркий блеск, что в главном храмовом зале на мгновение стало светлее. Этот блеск даже затмил собой свет масляной лампы. Как только он заговорил, остальные старейшины, даже старуха, склонили свои головы.

— Хорошо, — начал он, — споры ни к чему не приведут. Перед принятием решения позволим господину Чжоу выяснить, что за яд находится в зараженной крови!

Четыре часа спустя в храмовом зале слышались шаги. Четверо старейшин подняли головы и увидели идущего к ним преисполненного гордости старика в черном длинном халате. За ним осторожно следовали две молодые девушки. В их глазах горел благоговейный огонёк, словно они готовы были выполнить любой его приказ. Заметив старика, второй, третий и четвертый старейшина поднялись и с улыбками поприветствовали его.

— Господин Чжоу, — сказали они хором.

— Приветствую, собратья даосы, — невозмутимо отозвался господин Чжоу.

Он держался надменно, как, впрочем, и всегда. Его лицо трудно было назвать старым, сейчас на его щеках играл здоровый румянец. Высокомерие расходилось от него, подобно волнам. Очевидно, он занимал крайне высокое положение или просто привык к подобострастному отношению окружающих.

Если бы в зале присутствовал Мэн Хао, он был бы приятно удивлен. Ведь этот старик был не кем иным, как мастером тиглей Чжоу Дэкуном из подразделения Пилюли Востока, которого захватили и увели в Черные Земли! Несмотря на неровный старт, Мэн Хао в конечном счете нашел общий язык со стариком Чжоу, и они стали хорошими друзьями. Он брал Мэн Хао с собой когда посещал кланы практиков, где выполнялся каждый их каприз, и они жили, словно короли. Выражение его лица было точь-в-точь как тогда.

Его поимка беспокоила Мэн Хао, поэтому по прибытии в Черные Земли он пытался разузнать о нём хоть что-то. Но, сколько бы он не пытался, ему так и не удалось ничего раскопать. Он

предположил, что Чжоу Дэкуня до сих пор пытаются где-то в удаленном краю Черных Земель. Но, похоже, положение Чжоу Дэкуня теперь было гораздо лучше, чем раньше. Его пожилое лицо теперь светилось здоровым румянцем. Из почтительных и скромных взглядов, которые кидали на него две молоденькие девушки, было ясно, что Чжоу был чем-то вроде старого дерева, которое внезапно расцвело. А потом еще раз и еще...

— Господин Чжоу, вы изучили яд? — спросил первый старейшина с улыбкой.

Он остался сидеть, но даже так он выглядел весьма учтиво. Первый старейшина говорил с ним как с равным, несмотря на культивацию Чжоу Дэкуня поздней ступени Возведения Основания.

— С моим уровнем Дао алхимии, — ответил Чжоу Дэкунь с гордостью, — под Небесами меня превосходят всего лишь два человека: мой наставник, известный всем под именем грандмастер Дух Пилюли и мой младший брат Фан Му! Кроме этих двоих, пусть хоть кто-то посмеет сказать, что он выше меня!

Он взмахнул рукой и в ней появился нефритовый флакон.

— Отравленная кровь, что вы мне дали, действительно необычайна. У меня ушло несколько дней кропотливых исследований, чтобы полностью понять суть яда. Где-нибудь еще этот человек мог бы считаться избранным Небес. Но в моих глазах он не лучше обычного мастера-алхимика. Я могу разогнать его яд щелчком пальца! Ему бы стоило знать, что Дао яда — это совсем непростой предмет. Если речь заходит об элите Дао алхимии, мне на ум приходит только один человек — мой младший брат Фан Му, вот кого я всем сердцем уважаю. С появлением его пилюли Одержимости имя грандмастер Алхимический Тигель начало свой путь к вершине. Его можно считать патриархом всех существующих ныне ядов!

Он закончил свою проникновенную речь, гордо задрав подбородок. Очевидно, Чжоу Дэкунь намекал, что его младший брат был настолько искусен, что его собственное мастерство даже рядом не стояло. Все старейшины, кроме первого, серьезно кивнули ему. Две девушки позади не сводили с него глаз полных обожания.